

5 8 МАР 1961

ПРАВДА БУРЯТ
г. Улан-Удэ

3.

Накануне
шевченковских дней

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

В гостях у автора оперы
„Назар Стодоля“

Дозвониться до Константина Федоровича Данькевича нелегко. Когда он работает, а работает он много, телефон выключается и тогда... Но нам повезло. После двух десятков звонков услышали в трубке женский голос. Через два дня мы были на Пушкинской улице. Встретил нас большого роста человек, широкоплечий, широкогрудый, ну, прямо Тарас Бульба, только без усов и в европейском костюме. Протянув нам руку, он проговорил басом:

— Ноги вытирайте. Ремонт у нас...

Послушно выполняем просьбу хозяина и входим в творческую «лабораторию». Черный рояль. На нем — столы нот, сборников. С позволения хозяина листаем их: симфоническая поэма «Тарас Шевченко», балет «Лилея» на темы шевченковских произведений, оратория «Октябрь», хоровая песня «Нас осеняет ленинское знамя», симфоническая поэма «Отелло», знаменитая опера «Богдан Хмельницкий», песни, романсы, музыка к кинофильмам, спектаклям... Всего не перечить. Написанное лучше всего говорит об огромном творческом труде видного советского композитора, широте его интересов.

Мы сообщаем цель нашего прихода — узнать о том новом, над чем сейчас работает народный артист СССР. Но как-то беседа не клеится. Константин Федорович говорит, что в последнее время он ничего не пишет, занят постановкой оперы «Назар Стодоля», которую готовят сейчас знаменитая Киевская опера и театр во Львове. «Назар Стодоля» идет в Одессе и Харькове. Автор листаает клавиш произведения. В нем много поправок, дополнений.

— Мне хотелось, — объясняет

нам Константин Федорович, — создать оперу, в которой во всю мощь звучала бы тема всепобеждающей любви. Она так глубоко раскрыта Тарасом Григорьевичем Шевченко в его пьесе «Назар Стодоля». Образы Гали, Назара и Гната необычайно волнуют меня. Я пытался дать им разнообразные богатые краски, музыкальные характеристики. Много в опере хоров — это моя слабость — люблю их. Народные, обрядные песни использованы мною несколько скупо: боялся понасть в их чудесный плен. Как удалась опера — судить слушателям.

Воспользовавшись паузой, мы снова спрашиваем, над чем композитор работает сейчас. Но ответа так и не получаем. Константин Федорович продолжает рассказывать о «Назаре Стодоля».

— А вы знаете, мне кажется, что образ Гали в Киевской опере куда интереснее, чем в других театрах. Хорошо, что партию Гали у нас исполняют три актрисы. Но не каждому театру под силу такая роскошь.

Мы снова повторяем наш вопрос о творческих замыслах.

— Да ничего нет нового. Ну, ничего...

И вдруг этот большой, грузноватый человек, легко вскочив со стула, зашагал в конец комнаты.

— Я увертюру к «Назару Стодоля» написал, — почти крикнул он. — Ее не было в прежнем варианте оперы. Ее не имеют ни харьковчане, ни одеситы. Послушайте ее.

Комната наполняется музыкой удивительно мелодичной, богатой настроениями и яркими образами. Мы слышим светлую, прозрачную, словно, хрусталь, тему Гали, то сильную, то печальную, то бурную, страстную тему Назара...

Увертюра заканчивается аккордами, полными оптимизма, торжества света над мраком, правды над ложью. В комнате как-то становится просторнее, радостнее. Да и сам композитор преобразился: повеселел и, главное, стал откровеннее.

— Вот видите, — радуемся мы, — а вы говорите, что никаких новостей нет. — Наверное, в этой комнате найдется и еще что-нибудь интересное?

Данькевич не мог скрыть улыбки, но на секунду задумался, как бы решая, сказать или не сказать. И, наконец, решив не таиться, достал из стола нотную тетрадь, на которой было написано: «Дума об Украине» для баса, хора и оркестра.

Наш любезный хозяин снова садится за инструмент. Он сам солист, сам хор. Исполняет он «думу» увлеченно, темпераментно. Перед нами встает Украина, озаренная солнцем, ее народ талантливый, счастливый в могучей семье советских республик. Но есть в «думе» и мелодии, как бы пришедшие из прошлого. Они напоминают о том, что нелегко дается счастье, что надо всегда быть готовым дать отпор тем, кто вздумает посягнуть на него.

Кончив играть и ответив шутильким поклоном на наши аплодисменты, композитор сообщил, что музыка написана на текст, сочиненный им самим, и что первым исполнителем этого произведения, наверное, будет капелла «Думка».

— Не могу не сказать, — восторженно говорит К. Ф. Данькевич, — творения великого Шевченко вдохновляют художников слова, кисти и, конечно, нас, композиторов, без конца можно черпать из этой сокровищницы культуры темы для новых произведений. — А сам образ поэта — гражданина, борца — разве он не ждет новых воплощений в музыке, живописи, и бронзе. Художественное и эстетическое наследие Тараса Григорьевича Шевченко — неиссякаемый источник для творчества.

Чувствуем, что, наконец, мы попали на золотой клад. Поэтому еще настойчивее спрашиваем, что волнует больше всего сердце композитора сегодня, будет волновать завтра.

После паузы, но уже меньшей, чем в первый раз, Константин Федорович достает из портмоне вчетверо сложенный кусок газеты и показывает нам. Это новые стихи Алексея Суркова, опубликованные недавно в газете «Известия» — «Песни о человечестве». Он рассказывает, что вырезал стихи из газеты, когда был в отпуске, что они дают много простора для творческой мысли. Ему особенно нравятся «Марш коммунистов» и «Песня о Ленине», «Братство».

— Если музыка удастся, — это будет мой подарок предстоящему XXII съезду КПСС, — продолжает наш собеседник. — И еще скажу по секрету: хочется написать также симфоническую поэму, посвященную Патрису Лумумбе. Это должна быть оптимистическая трагедия. Удастся ли она мне?... — и добавляет: — Как замечательно, что Университет дружбы носит отныне имя этого героического борца за свободу и независимость африканских народов.

После паузы Константин Федорович разводит руками, полусерьезно говорит:

— Секреты все, больше за душой у меня ничего нет. А вот если хотите побывать на черновой репетиции оперы, — милости просим.

...На другой день утром мы сидели на репетиции оперы «Назар Стодоля», премьера которой приурочена к 100-летию со дня смерти великого сына украинского народа — Тараса Григорьевича Шевченко.

А. РОМАНОВ,
спец. корр. ТАСС.

г. Киев.